

— Эм, скажи, хорошо будет?

У Хуай совершенно опешил.

Не то чтобы он не понимал смысла слов У Хэна, а просто он всё это время считал, что У Хэн — всего лишь инструктор Провинциальной школы плавания.

Произнеся эти слова, У Хэн, кажется, тоже осознал, что кое-что забыл, и с досадой добавил:

— Чёрт, я ещё немного волнуюсь. Всё-таки я не могу сравниться с теми знаменитыми тренерами. Сначала представляюсь: я окончил факультет спортивных наук Пекинского спортивного университета, затем два года стажировался в Австралии, после возвращения на родину Гуанчжоуское спортивное управление наняло меня на должность тренера провинциальной команды, временно направив на практику в Провинциальную школу плавания на несколько лет. Вроде бы ещё нужно было поработать год-другой, но раз уж и ты, и Се Юэнянь уже доросли до перехода, я подумал взять вас обоих с собой.

— Ну... в общем, вот так всё и есть, — подумав и убедившись, что ничего не упустил, У Хэн кивнул, приподнял брови. — Ну что? Подумай, пойдёшь со мной в провинциальную команду.

Затем он не слишком охотно добавил:

— Конечно, сейчас время двустороннего выбора, я не буду требовать, чтобы ты обязательно слушался моих указаний. Если не захочешь быть в моей группе, я могу подобрать тебе другого тренера. С твоими результатами попасть в провинциальную команду — не проблема.

— Подумай как следует, дай мне ответ до окончания каникул, — произнёс У Хэн последнюю фразу и, снова ощупывая сигареты, направился за дверь, явно намереваясь дать У Хуаю пространство для размышлений.

За дверью сияли звёзды, ночной прохладный ветерок дул навстречу, вдали колыхались тени деревьев, насекомые и травы издавали свои звуки.

— Инструктор У, думать не о чем. Я готов пойти с вами в провинциальную команду.

Однако голос, раздавшийся за спиной, прозвучал как небесная музыка.

У Хэн обернулся и улыбнулся юноше, стоявшему в свете лампы.

Получив согласие У Хуая, на следующий день У Хэн отправился к Лю Юннину. Всё-таки У Хуай находился под началом Лю Юннина, и чтобы забрать парня, нужно было по-хорошему договориться с его официальным тренером.

Выслушав суть дела, Лю Юннин сделал странное лицо. Он пристально посмотрел на У Хэна и сказал:

— Вчера мне звонил Тан Хань, позавчера также спрашивал о делах У Хуая Фу Лижэнь, и даже старина Цянь из военно-морских сил передал сообщение, что хочет заполучить У Хуая к себе. Что, у того парнишки талант очень хорош? Я смотрел запись соревнований, по сравнению с Ван Хайтао и Се Юэнянем из твоей группы, вроде бы немного не дотягивает?

У Хэн, мигая, усмехнулся:

— Именно потому, что это сокровище, за него и борются. Результаты у того парня

действительно не так выдающи, но ценность в хорошем характере. Мы, тренеры, всегда ставим природные данные на второе место, главное — чтобы был старательным и имел желание учиться.

— Правда?

Лю Юннин вспомнил своё впечатление об У Хуае несколькими днями ранее. Приехал из Сычуани за тысячу ли в Гуандун учиться плаванию — слишком большие амбиции. Только приехал — сразу попал в аварию и угодил в больницу, невезение. Хочет попасть в провинциальную команду собственными силами, не знает, где небо, а где земля.

Однако.

У всего есть две стороны.

Приехал из Сычуани за тысячу ли в Гуандун учиться плаванию — может, это не слишком большие амбиции, а стремление к более высоким целям.

Только приехал — попал в аварию и угодил в больницу, это чистая случайность, какое отношение это имеет к ребёнку.

Хочет попасть в провинциальную команду собственными силами — это не незнание, где небо, а где земля, а большая стойкость, ценные качества, позволяющие встречать трудности лицом к лицу.

Верно.

У Хуай в его глазах и У Хуай в глазах других — разные, потому что он с самого начала смотрел на того предвзято, особенно когда тот упорно боролся, он даже хотел посмотреть, как тот опозорится.

Даже ребёнку не уступаю, вот уж действительно смехотворно.

Лю Юннин вздохнул и сказал:

— Понял. Если это выбор У Хуая, передаю его тебе.

Улыбка У Хэна действительно стала лёгкой и непринуждённой.

— Но, — продолжил Лю Юннин, — дело Ван Хайтао тебе известно. Происшествие два года назад оставило у тренеров провинциальной команды о нём плохое впечатление, но в этом году он вёл себя спокойнее, и его результаты действительно довольно хороши. Нельзя из-за некоторых бытовых проблем губить его карьеру. Умоляю тебя, возьми и Ван Хайтао с собой.

У Хэн опешил, выражение лица стало странным:

— Ещё и «купи один — получи один в подарок»?

Лю Юннин возрился:

— Берёшь или нет? Не возьмёшь — не отпущу!

У Хэн с улыбкой покачал головой:

— Сдаюсь. Почему бы тебе не пойти в обманщики-торговцы?

— Эй, ну что ты? За этим ребёнком нужно будет присматривать чуть строже, хлопот он тебе не доставит.

— Ладно, ладно, смотрю, ты такой жалкий, эту убыточную сделку я с скрипом проглочу, доволен?

На самом деле, тот день, когда они попали в провинциальную команду, впоследствии вспоминался У Хуаю несколько смутно.

Се Юэняня вызвали на день раньше. Два приятеля, столкнувшись, устроили бурные объятия, не успели как следует прилипнуть друг к другу, как У Хэн поднялся наверх и приказал им собирать вещи — до обеда нужно было прибыть в провинциальную команду для регистрации.

Оба несказанно волновались, собирая вещи, строили радужные планы на прекрасную жизнь в провинциальной команде. У Хуай говорил, брызжа слюной, и даже забыл призвать к ответу Се Юэняня за самоуправное скачивание фильмов на его телефон.

Меньше чем за час вещи были собраны. У У Хуая оказалось немного больше, всё было свалено на кровати на полу. Оба взвалили по рюкзаку за спину, взяли ещё по сумке в руки. Се Юэнянь ещё хотел перекинуть через плечо ещё одну сумку, но У Хуай напомнил, что одна узкая тропинка может оказаться непроходимой, и тот оставил эту затею.

Спустились вниз, позвали инструктора У. Инструктор У поднялся наверх, порылся, спустился, неся в каждой руке по сумке с вещами, и повёл их в провинциальную команду.

Весь путь У Хуай и Се Юэнянь молчали, однако души их трепетали от волнения, в переглядываниях сквозила непередаваемая живость, уголки ртов почти готовы были дотянуться до ушей.

Дорога, пройденная тысячу раз, пейзаж всё тот же, но сегодня он был совершенно иным: казалось, листва зелёнее, солнечный свет ярче, словно тщательно выписанная картина, и даже много лет спустя воспоминания будут такими же светлыми.

Они в провинциальной команде!

Пройдя по тропинке, они вышли на территорию спортивного института и направились напрямик в жилую зону. По пути им встречались восемнадцатилетние студенты, юноши и девушки, не все изучающие спорт, были и с факультетов спортивной журналистики, спортивной диетологии и тому подобных, худощавые, цветущие, одетые молодо и ярко. Некоторые девушки, не пойми какого курса, ростом даже не дотягивали до плеч У Хуая и Се Юэняня.

У спортивного факультета были отдельные общежития. В основном спортсмены, попавшие в провинциальную команду, в итоге тоже выбирали учёбу в спортивном институте, поэтому людей было очень много. У некоторых хорошо обеспеченных команд были тренировочные базы в других местах провинции, но даже так людей всё равно оставалось много.

Общежитие У Хуая и других находилось на седьмом этаже третьего восточного корпуса. Лифта не было, пришлось лезть пешком. Втроём они взобрались наверх, ноги подкашивались. У Хэн, очень смущённо, заявил:

— Я, можно сказать, новичок, пока не нашёл, где тут чёрный ход, поживите пока так.

Седьмой этаж, самый верхний. Комната на четверых, внутри санузел. Кондиционера нет, потолочного вентилятора тоже нет. После летнего солнца, палящего весь день, ночью в этой комнате будет, нечего и говорить, «кисло-сладко».

— Нет, главное — это окно, — сказал Се Юэнянь, указывая на окно, в котором не хватало одного стекла. — Если его не починить, когда наступят тайфуны, вот тогда ты поймёшь, что такое настоящая «кисло-сладкость».

У Хуай не понял, только хихикнул. Житель внутренних районов заявил, что никогда не видел, что такое тайфун.

Се Юэнянь тоже хихикнул:

— Тогда ты поймёшь, что такое мощь природы.

К счастью, вещей у них было не так много, оба были молодые крепкие ребята. После того как У Хэн, без всякой тренерской любви, сбежал, они ещё дважды сновали туда-сюда и перетаскивали все вещи в новую комнату.

Эм, ещё успевали на хвост обеда.

У Хуай и Се Юэнянь снова вернулись в столовую. Стоя у входа, они переглянулись, ликование так и рвалось из глаз. Под взглядом тётушки, раздающей еду на первом этаже, они с напускным спокойствием и невозмутимостью ступили на лестницу, ведущую на второй этаж.

Двадцать две ступеньки.

Один шаг — и рай.

У Хуай стоял у входа в столовую на втором этаже, от волнения руки и ноги не слушались.

Столовая провинциальной команды действительно была организована по принципу шведского стола. И сегодня рыба была приготовлена на пару кусками морского окуня, рядом были обжаренные без мяса брокколи и чой сум, с другой стороны — жареная с овощами говядина и отварные крупные креветки. Всё было расставлено у окна рядом с кухней, всего в сумме больше десяти блюд.

В столовой было мало людей, обеденное время уже прошло, некоторые тренеры с игроками были на выездных тренировках. Появление двух незнакомцев не привлекло особого внимания, только когда они накладывали еду, подошёл один повар и спросил. У Хуай ответил, что они игроки из группы У Хэна, и больше их никто не спрашивал.

<http://bllate.org/book/15581/1387547>